14 февраля 2014 года
Выпуск №7 (217)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Сретение Господне: праздник для всех

Протоиерей Андрей Ефанов

Сретение – праздник Господский или Богородичный? Каждый год, в приближении к этому празднику, на клиросах не утихают споры. Да, праздник носит черты как Богородичного (практически все в богослужении говорит за это), так и Господского (входное на литургии, например). Но все-таки, кого мы больше прославляем в этот день – Владычицу или Господа? И только ли им посвящен этот праздник?

Думаю, чтобы ответить на этот вопрос, надо рассмотреть само событие, которое мы вспоминаем в этот праздник. Из евангельского отрывка мы видим, что событие праздника связано, прежде всего, с Господом, принесенным в Иерусалимский храм для соблюдения ветхозаветного закона. Однако о тех ритуалах, которые были совершены в Храме, Писание молчит. Принесена жертва малоимущих – две горлицы и два птенца голубиных. Но даже нет уточнения, что горлиц или ►

птенцов голубиных приносит Иосиф Обручник. Это уже не важно. Ветхозаветное служение завершается с приходом в мир Христа, наступает эпоха Нового Завета, в котором находится место не только иудеям, но и каждому, кто ищет «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6,33).

И вот Солнце правды принесен в храм, и этим приходом Он освобождает от рабства закона праведного Симеона, который восклицает в радостном порыве: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля*. Итак, праздник Господский, потому как самое важное событие посвящено Господу. Это несомненно так, поэтому-то Анна пророчица возвещала в Иерусалиме о Христе.

Но вместе с тем, к Деве Богородице обращено тревожное пророчество: Тебе Самой оружие пройдет душу. Нет, наверное, ничего более страшного для матери, чем видеть воочию смерть своего сына. Богородице пришлось испить и эту чашу страданий. Именно в Иерусалимском храме Она впервые услышала о той горести, которую Ей предстояло испытать. Поэтому богослужение праздника во многом носит черты Богородичного, так как мы воспоминаем событие, когда Пречистая Дева принесла Своего Сына на служение миру, принесла самую непростую для матери жертву.

И все же, праздник Сретения Господня не исчерпывается этим. Наибольшее внимание в богослужении уделяется праведному Симеону Богоприимцу. Долгие годы ожидал он этого дня, так как было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И вот, это произошло, и Симеон *поучаяся, позна Тя Бога явльшагося плотию. И яко жизнь лобзаше, и радуяся старчески взываше: отпусти мене, Тебе бо видех Живота всяческих (седален по полиелеи)*.

В праведном Симеоне объединились как святость по закону, присущая ветхозаветной праведности, так и святость по благодати, вследствие особого вмешательства в его жизнь Спасителя. Так что это еще и праздник святых, прежде всего праведного Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, а в их лице и всех ветхо- и новозаветных святых. И хотя память Симеона и Анны отмечается на следующий день, этим святым немало уделено внимания в праздничном богослужении. Но и этим не исчерпывается праздник.

Неслучайно на каждом вечернем богослужении мы поем песнь Симеона Богоприимца: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля*. Если мы, каждый из нас, не встретил Христа в своем сердце, если Он не освободил нас от рабства греху, тогда нам нечего делать на этом чужом празднике жизни.

Сочетавшись Христу, мы, христиане, стали причастниками благодати Христа, сопричастниками света вместе с Симеоном и Анной. Праздник Сретения Господня – это и наш с вами праздник. Праздник личной встречи измученного страстями человека и Бога, пришедшего во плоти, чтобы нас, освободив от уз греховных, возвести в обители Отца Небесного. *Пленным же [Господь] подаст всем оставление, и прозрение слепым, яко и немым вопити: благословен Бог отец наших (тропарь 7 песни канона)*. Вот как много всего в этом загадочном дне!

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Притча о блудном сыне (Лк. 15:11-32)

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.

Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться!

ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым.

Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его.

Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Сегодняшнее Евангелие говорит нам не только о грехе и покаянии, но и о прощении, которое нам дается Богом.

Когда блудный сын, пришедший в себя путем страданий, обездоленности, одиночества, отверженности, направился к отчему дому и когда он был еще далеко от дома, хотя уже мог вдали видеть его очертания, отец, который, вероятно, много-много раз выходил и вглядывался вдаль, ожидая возвращения своего сына, – отец его увидел. И Евангелие нам говорит, что в сердце его загорелась жалость и ласка: *«Сын его мил ему бе»*, – и не ожидая его прихода, он, старик, оскорбленный, обездоленный грехом и бессердечием своего сына, устремился к нему навстречу и пал на его плечо головой, и обнял его, и поцеловал его.

Так ли мы встречаем друг друга, когда видим, что издалека, из той далекой страны, куда каждого из нас в какой-то момент (а иногда и часто в жизни) уносит грех, из той далекой страны к нам возвращается бывший друг, знакомый, приятель, родной? Так ли мы его встречаем?

Прежде всего, часто ли наша любовь остается такой непоколебимой, что мы постоянно выходим на порог нашего дома, общего дома, того дома, который значит, что мы – вместе, и глядим вдаль в надежде, что он вернется? И когда мы видим, что идет в нашу сторону человек, который был нам близок, но стал далеким, – часто ли бывает, что мы в сердце поражены огнем прежней любви, лаской, жалостью? И часто ли мы первыми устремляемся навстречу и не ожидаем ни слова сожаления, ни покаяния, ни признания: обымем человека, приласкаем, утешим его в том, что он оказался неверен в любви и в дружбе?

Не чаще ли мы ведем себя, как тот сын, который ничем не был виноват перед своим отцом, и когда вернулся с поля, с работы, и услышал, что радость ликует в отчем доме, прежде чем причаститься этой радости, захотел узнать, чему там радуются: почему здесь радость вне меня?.. И когда узнал, что его младший брат, который погибал, теперь вернулся, он войти не захотел.

Грешный брат его, поняв, что сделал, увидев состояние, в которое он пришел в далекой стране, преодолевая стыд и страх, преодолевая неуверенность в том, как его примут, пошел к отцу, а этот праведный стоит вне дома, где радуются, что погибший вернулся к жизни, и ждет, чтобы отец пришел его молить: Войди в общую радость! Я радуюсь, радуются слуги, радуется брат – приди, приобщись нашей радости... Отец даже не может его просить, чтобы он свою радость внес в общую радость, потому что ясно: никакой радости у этого праведного нет о том, что погибший спасся...

И как говорит отец, и как говорит праведный сын! Обращаясь к отцу, этот праведный сын говорит, что за все годы добродетельной жизни, труда отец его не наградил – словно платного рабочего! – ничем, а когда вернулся «этот твой сын», он заколол упитанного тельца... А отец ему отвечает: Разве нам не надо было радоваться, «когда твой брат вернулся?»... Праведный видит в блудном только согрешившего сына своего отца, которого за брата он уже не может принять, а отец ему напоминает, что если для него блудный – сын, то для праведника он – брат.

Опять скажу: часто ли бывает, что мы воспринимаем человека согрешившего – даже не против нас, а вообще поступившего плохо ►

– как своего брата? Не чаще ли мы говорим «твой сын» – презрительно и отвергающе? Часто ли мы признаем, что он мне все равно брат, он родной, он дорог отцу – значит, и мне должен быть бесконечно дорог?.. Но нет, мы подобны этому сыну, который воображал себя добродетельным, потому что был хорошим работником, хотя оставался чуждым всему духу отчему.

И дальше еще одно. Отец не дает пришедшему сыну попроситься в работники; в работники он его не может принять, он его может принять только как вернувшегося сына.

И он повелевает рабам: принесите первую его одежду – не самую лучшую одежду, которая найдется в доме, чтобы он чувствовал себя в чужой одежде на себя непохожим, а ту одежду, которую он носил до того, как стал чужим в этом доме, до того, как сбросил ее с плеч, чтобы нарядиться по-иностранному, по-иному.

И когда он надел вместо своих лохмотьев старую свою одежду, которая прижилась к нему, которая легла на его тело уютно, отец повелел принести ему перстень: не просто кольцо, но тот перстень, которым человек в старое время, когда люди были неграмотны, запечатлевал каждое свое послание; перстень, который тому, кто им обладал, давал власть над человеком, власть жизни и власть смерти, власть его обездолить до конца, власть его опорочить.

Почему отец это сделал? Почему он не стал сперва требовать доказательств, что сын покаялся? Потому что раз тот преодолел и стыд, и страх, чтобы вернуться, отец знал, что он прочно пришел домой.

Так ли мы поступаем? Когда к нам приходит, возвращается человек, который когда-то был дорог и нас оскорбил или оскорбил кого-то нам даже не столь близкого, – отдаем ли мы все, что раньше было? Окутываем ли мы его в прежний теплый уют? Готовы ли мы дать ему перстень, которым он может запечатлеть в конце каждого письма нашу подпись?

Когда к нам приходит, возвращается человек, который когда-то был дорог и нас оскорбил или оскорбил кого-то нам даже не столь близкого, – отдаем ли мы все, что раньше было? Окутываем ли мы его в прежний теплый уют?

Нет – и потому примирение не прочно. Потому так страшно бывает идти мириться, что знаешь, что отца не встретишь, а встретишь ложную добродетель, ложную праведность, унижающую, оскорбительную праведность того, кто скажет: ты мне не брат, даже если Тот, как и меня, признает тебя Своим сыном...

Подумайте над этим вопросом прощения, потому что скоро наступит Прощеное воскресенье: как бы оно не застало врасплох, как бы не оказалось, что мы не умеем прощать, и как бы это наше неумение не обратилось на нас, а не на тех, кого мы отвергаем и кого, за их покаяние, за страдания и слезы, за тугу душевную, уже простил и принял Господь.

www.verav.ru

В соборе на Сахалине расстреляли монахиню и прихожанина

9 февраля около 14.00 в главный собор Южно-Сахалинской и Курильской епархии (собор Воскресения Христова) ворвался вооруженный, где произвел несколько выстрелов. От полученных ранений на месте скончались служащая храма монахиня Людмила (Пряшникова) и прихожанин собора.

Мужчина открыл стрельбу в соборе Воскресения Христова в Южно-Сахалинске, убив двух и ранив шесть человек, сообщает сайт Южно-Сахалинской и Курильской епархии.

Около 14.00 в главный собор Южно-Сахалинской и Курильской епархии (собор Воскресения Христова) ворвался вооруженный, где произвел несколько выстрелов. От полученных ранений на месте скончались служащая храма монахиня Людмила (Пряшникова) и прихожанин собора, бездомный Владимир Запорожец.

Как отмечает епархия, шесть человек ранены, они госпитализированы. «Раненые доставлены в больницу, ранения у них в ноги, угрозы их жизни нет», – сказал архиепископ Южно-Сахалинской и Курильской епархии Тихон.

Обыкновенный бездомный Владимир Запорожец, стоявший целыми днями у паперти Воскресенского собора в Южно-Сахалинске, не побоялся вступиться за верующих в храме, – он пожертвовал своей жизнью, прикрыв грудью прихожан.

Протоиерей Виктор Горбач, руководитель миссионерского отдела Южно-Сахалинской и Курильской епархии, рассказал, что в храме хорошо знают этого человека. Он находился в сложной жизненной ситуации, и поэтому часто стоял на паперти.

«Удивительный человек: услышав выстрелы, пошел защищать храм. Этот поступок меняет наше отношение к людям без определенного места жительства. Ведь многие считают стоящих на паперти никчемными людьми. А один из них пошел защищать храм. Все-таки это подвиг», – поделился отец Виктор.

Служители храма и все верующие скорбят о жестоком убийстве монахини Людмилы. Она первая оповестила о нападении на храм и не покинула его вместе с большинством прихожан. Когда убийца стрелял ей в голову, она даже не закрыла лицо руками.

Монахиня Людмила отвлекла внимание преступника на себя, чтобы другие люди, среди которых были и дети, получили возможность выйти из храма, рассказал настоятель храма святителя Иннокентия, митрополита Московского в г. Южно-Сахалинске протоиерей Виктор Горбач.

Матушка первая сообщила в правоохранительные органы о нападении на храм и осталась там до конца и приняла смерть на своем посту.

Отец Виктор назвал убитую монахиню мученицей за Христа: убийца пришел воевать не с людьми, а с Богом. Он кричал, что ненавидит Церковь, ненавидит христианство, ненавидит Бога, расстреливал иконы, сломал крест.

«Для нас это знак того, что она прожил христианскую жизнь и закончила ее как истинная христианка», – отметил священник.

www.pravmir.ru

Поспевающие оливки Гефсиманского сада. Фото священника Игоря Пчелинцева

Святой град русских равнин

Священник Константин Камышанов

Иерусалимский Храм был главной святыней для каждого иудея. Почему же Христос не остался жить там, а избрал ничем не примечательный город Назарет? Размышляет священник Константин Камышанов.

Из Евангелия: «А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу».

По законному требованию, все еврейские дети – первенцы мужеского пола – в сороковой день после рождения представлялись в храме Лицу Божию и посвящались на служение Богу. При этом родители приносили за первенцев узаконенную пророком Моисеем жертву очищения и уплачивали небольшой денежный взнос, освобождавший новорожденных от постоянного пребывания на службе при храме. Сопровождавший Богоматерь Иосиф Обручник, опекун Богомладенца, – так же, как и обычные родители, – принес за Него в храм установленную денежную плату и в жертву очищения ►

Богоматери – двух голубиных птенцов.

Тут важно то, что Христа могли оставить в храме. И он вырос бы в среде храма до совершенных лет. Однако волей Бога Иисус вернулся в мир.

Двор Храма Гроба Господня

Нам кажется, что служба Богу – это только служба в храме. А жизнь с Богом – только в монастыре. Но весь мир не может уместиться на Афоне, хотя и без монастырей нельзя. И вся жизнь не может пройти в храме.

Бог пронес свой Крест в миру. Литургия по определению – совместное служение. Литургична вся наша жизнь. Каждый наш добрый поступок или каждый обман – это фальшивая или верная нота в Великой Службе. Великая Служба подобна путешествию Христа вплоть до Голгофы. У каждого из нас свой Назарет, где родня смотрит на нас с осуждением или недоверием. У каждого из нас есть личная Голгофа.

Одни из нас – простые люди, как пастушки или пророчица Анна, проведшая большую часть жизни при храме. Так, как ее проводят некоторые наши приходские простые женщины.

Другие из нас увенчаны красотой ума как волхвы, смогшие принести то, чего не могло быть у пастушков – золото, ладан и смирну. Или как Симеон Богоприимец способны выдохнуть прекрасный гимн.

Посмотрим на мир, на нашу страну как на Святую Землю. Ведь, в самом деле, вся земля и так свята, как Его творение. Посмотрим также на себя как на подобных Христу. Преподобный Серафим, живя в лесу, называл холмы и речки Иорданом, Фавором и другими именами из земли обетованной. Поэзия и слава, труды и муки ради Христа превращают и нас в Его друзей, а нашу Землю – в Землю Святую. Святая Земля – она везде.

Хорошо быть другом Христовым.

www.pravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru